

**ПОРТРЕТ
КОНТРАГЕНТА
НА ФОНЕ САНКЦИЙ**
СТР. 35

ТЕМА НОМЕРА

БЕЗОПАСНОСТЬ 2.0

Портрет контрагента на фоне санкций

123RF.COM/NEKUS/PLEXUS

Портрет контрагента на фоне санкций

Компании, попав под блокирующие санкции, обычно заявляют, что продолжают нормальную деятельность, что это событие не окажет большого влияния на их бизнес. Но это – часть правды. Западные санкции малоэффективны в отношении государств. Но, увы, эффективны в отношении бизнеса – из этих же государств. С учетом резкой эскалации напряженности вокруг России санкционный риск требует детального анализа: он может стать и причиной невыполнения контрагентом обязательств внутри страны, и источником проблем на международном рынке.

Летом 2017 года за покупку недвижимости в Крыму попала в американский список блокирующих санкций «ИФД Капитал», финансовая компания, входившая в ТОП-100 крупнейших российских бизнесов. Вскоре ее бизнеса практически не стало.

Признана банкротом крупная российская судоходная компания «Гудзон», которая попала под американские санкции из-за работы с КНДР.

Логистическая фирма «Инстар Лоджистикс» получила в 2020 году доход в 80 млн руб. – против 7,9 млрд в 2017 году, когда она еще не была под санкциями США...

Санкции против России были с 2014 года точечными. С конца февраля 2022 года они стали тотальными, открыто ставят своей целью подрыв экономики страны: охватили уже около 70% банковской системы и тысячи компаний, целые отрасли и регионы.

Нынешние антироссийские санкционные режимы можно грубо сравнить с пятью как бы олимпийскими кольцами, каждое из которых означает свой вид ограничений – блокирующие, отраслевые, транспортные, территориальные, торговые

Нынешние антироссийские санкционные режимы можно грубо сравнить с пятью как бы олимпийскими кольцами, каждое из которых означает свой вид ограничений.

Есть, во-первых, санкции самые жесткие – **блокирующие**. Они запрещают любые транзакции со ставшими их объектом лицами. Такие «черные списки» охватывают сейчас в России напрямую или по правилу 50% (любая организация, которая на 50 и более процентов принадлежит лицу, находящемуся под санкциями, тоже попадает под санкции) более 6000 юридических и физических лиц, других объектов.

Параллельно действуют **отраслевые** режимы – например, это запрет на кредитование банков, нефтяных компаний, оборонных предприятий, на предоставление кредитных рейтингов, продажу самолетов и запасных частей к ним.

Следующий круг – **транспорт**. Евросоюз, в частности, запретил российским автомобилям перевозить грузы по территории европейских стран, а морским судам из России – заходить в европейские порты.

Что касается еще одного, **территориального** признака, то специальные ограничения установлены для Крыма и Севастополя. Большинство западных стран запрещают сделки с любыми лицами из этих регионов.

Наконец, к чисто санкционным кольцам прилегают меры в сфере **торговли**. Так, экспортный контроль уже охватил широкий спектр товаров двойного назначения, полупроводники, предметы роскоши. Целый ряд товаров нельзя импортировать из России в западные страны. В частности, США запретили поставки водки, бриллиантов, морепродуктов, ЕС – цемента, угля, калийных удобрений...

Новая волна санкций сначала сказалась на финансовом секторе и – перекинулись на реальный.

Под удар попали экспортеры и импортеры, предприятия, использующие импортные комплектующие и ПО, транспортные компании. Широкому кругу бизнесов приходится искать новых поставщиков и рынки сбыта. Началась эмиграция квалифицированных сотрудников, осложнился доступ к кредитованию, закрылись международные рынки капитала. Предприятия вынуждены экстренно менять расчетные банки, чтобы сохранить возможность для экспорта и импорта, адаптироваться к колебаниям курса и росту затрат на логистику. Крупнейшие корпорации из-за ограничений не могут обслуживать валютные долги. Растет влияние госсектора, снижается покупательная способность граждан и бизнеса.

Оживились мошенники, пытаясь нажиться на чужих проблемах.

Отдельная проблема – меры, которые вводит сама Россия и которые увеличивают риски для бизнеса. Особенно остро эта проблема стоит для российских граждан, которые руководят созданными в России компаниями с иностранным участием и вынуждены соблюдать западные ограничения. В перспективе разрыв соглашения с подсанкционным лицом в России может обернуться для них наказанием уже по российскому законодательству.

Отечественный бизнес – меж двух огней, и огонь этот перестал быть прицельным.

Нас ждет структурная перестройка экономики с изменением соотношения отраслей, шоковым импортозамещением, переориентацией экспорта. Это, уже ясно, будет экономика с возросшими рисками и транзакционными издержками.

Нас ждет структурная перестройка экономики с изменением соотношения отраслей, шоковым импортозамещением, переориентацией экспорта. Это будет экономика с возросшими рисками и транзакционными издержками

Санкционная лихорадка

К разного рода ограничениям российский бизнес адаптируется уже 8 лет и освоил методы противодействия санкциям.

Действуя на опережение, компании загодя меняют структуру собственности, снижая долю находящихся в зоне риска собственников ниже порога в 50%, выводят корпоративные цепочки в российскую юрисдикцию, сокращают прямое международное присутствие.

Поскольку ЕС ввел весной 2022 г. запрет на предоставление услуг по управлению трастами или аналогичными механизмами, связанными с российскими гражданами или резидентами, это тоже подталкивает российские структуры к экстренной миграции в другие юрисдикции.

Если, несмотря на все предосторожности, избежать попадания под блокирующие санкции (SDN в американской терминологии) не удалось, компании стараются перевести бизнес в другие, не попавшие в списки юридические лица, вывести из-под удара – за счет снижения доли владения – «дочки». Обновляют совет директоров и менеджмент.

Теперь часто все это происходит непублично (по новым правилам, в ЕГРЮЛ часть информации может быть скрыта), что лишь усугубляет риски для партнеров этих компаний. Ведь в мановение ока ваш крупный поставщик может сменить генерального директора, структуру собственности, свернуть бизнес.

У санкционной компании неизбежно возникают проблемы с зарубежными поставщиками, иностранными сервисами, кредитованием (пару лет назад бизнесмен Олег Дерипаска, попавший под санкции, говорил в интервью FT, что ему кредиты и от российских банков в рублях обходятся теперь на 20% дороже) и аудитом.

Столь резкие изменения радикально меняют профиль рисков бизнеса. Соответственно, у партнеров санкционной компании возникает острая необходимость оценить собственные риски.

Что делать, если у вас есть действующий контракт с санкционной компанией?

Если вы работаете на западном рынке, зависите от поставок из ЕС или США, имеете иностранного акционера или счета в западном банке, провели IPO на западной бирже, то юристы будут советовать вам прекратить отношения с санкционным партнером, даже если вы взаимодействуете с ним только в рублях. В противном случае о бизнесе за пределами России надо будет забыть.

Проблемы могут возникнуть при любых международных платежах. Иностранному банку, получив

123RF.COM/LIGHTWISE

платежку, захочет, возможно, удостоверится, что ваша компания не связана внутри России с «неправильными» с западной точки зрения деньгами и создала систему санкционного комплаенса.

Если вы пришли к выводу, что у вас возникают риски при работе с санкционной компанией, то для начала надо проверить, дает ли, скажем, OFAC (подразделение американского минфина, отвечающее за санкции) разрешение на проведение определенных операций либо срок для завершения отношений с этим лицом. Если да, то можно в какой-то части продолжить взаимодействие или просто свернуть отношения в течение объявленного срока.

Все, что связано с Россией, проверяется западными банками в «ручном режиме» и с особым пристрастием, платежи тормозятся, и при малейших сомнениях банковский счет будет закрыт.

Иностранные контрагенты все чаще вносят в условия всех своих контрактов обязательство не сотрудничать с теми, кто подпал под санкции.

Конечно, можно понадеяться на то, что полный список ваших контрагентов внутри страны – это закрытая информация. В то же время бывали прецеденты, когда американские власти обращали внимание, например, на посты в соцсетях о подписании российской компанией контракта с подсанкционным лицом и – реагировали на эту информацию.

Для западной корпорации сотрудничество с заблокированным партнером может обернуться большим штрафом. Для российской – вторичными санкциями. Например, внесением в SDN list или введением торговых ограничений.

Поводом для вторичных санкций может быть не только обход уже введенных ограничений за пределами России, но даже нормальная коммерческая деятельность внутри страны, никак не связанная с финансовой системой США и американскими лицами (то есть не имеющая так называемого «U.S. nexus»).

Вторичные санкции должны ставить бизнес перед выбором: или вы продолжаете работать с подсанкционными лицами, или же – сохраняете для себя возможность вести деятельность на мировом рынке.

К счастью, пока случаев применения «вторички» в России мало.

Можно считать таковыми внесение в SDN в 2019 году Maritime Assistance LLC, которую посчитали подставной фирмой санкционного же Совфрахта. Прокси использовалась для запрещенных США поставок топлива в Сирию.

Вашингтон внес в «черный список» (SDN list) компании и физические лица, причастные, в нарушение запрета, к поставкам турбин Siemens в Крым; СОГАЗ попал под санкции в феврале 2022 года за страхование строительства Крымского моста.

Администрация США наказывала компании, вовлеченные в достройку Nord Stream 2, прокладка которого была приостановлена Вашингтоном в конце 2019 года.

Поскольку попавшие в SDN бизнесмены часто переводят свои активы на родственников, то в западные «черные списки» все чаще стали попадать бывшие и настоящие жены, сестры, тещи, родители, дети санкционных персон.

Видимо, в новых условиях «вторичка» станет применяться чаще.

Я знаю, что ничего не знаю

В апреле Россию покинули международные рейтинговые агентства.

Можно спорить, насколько справедливы оценки «большой тройки» рейтинговых агентств в отношении России, но в чем нет сомнения, так это в том, что их публичные пресс-релизы о компаниях и банках содержали часто бесценную и практически недоступную из других источников информацию о банках и корпорациях. Теперь этой информации попросту не будет.

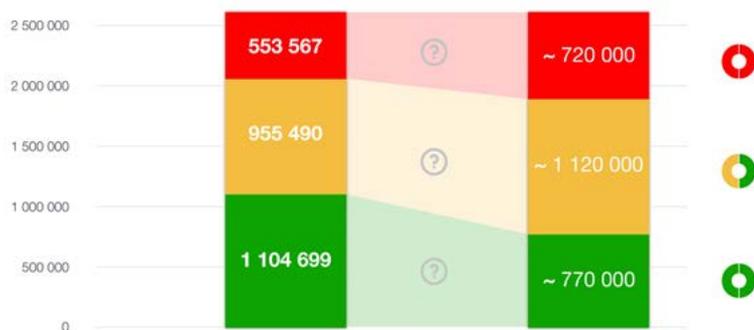
Напоследок агентства понизили потолок рейтинга для России до минимальных уровней. Согласно практике международных рейтинговых агентств, рейтинг большинства национальных компаний обычно не бывает выше этого потолка.

Хотя внутри России жесткие правила международных рейтинговых агентств в отношении кредитного потолка не применяются, общее снижение кредитного качества российского бизнеса – это, увы, неизбежность.

Система «СПАРК-Интерфакс» присваивает свои финансовые скоринги для всех российских компаний. До февраля 2022 года в «красной» зоне, то есть в диапазоне наибольшей опасности неплатежеспособности, находилось, согласно спарковскому Индексу финансового риска, примерно 550 тыс. юридических лиц. Мы оцениваем, что в новых условиях эта зона охватит уже 720 тыс. Примерно на 30% вырастет число компаний со средним уровнем риска, а число фирм в «зеленой» зоне, напротив, резко снизится.

Прогноз изменения распределения компаний по зонам риска

(Индекс финансового риска «СПАРК-Интерфакс»)

По оценке «СПАРК-Интерфакс», в новых условиях «красная» зона охватит 720 тыс. компаний. Примерно на 30% вырастет число компаний со средним уровнем риска, а число фирм в «зеленой» зоне, напротив, резко снизится

Таким образом, увеличение рисков – это уже и статистическая реальность.

Конечно, это лишь предварительные оценки. Период неопределенности, когда в целом не хватает оперативной информации для лучшего понимания ситуации, совпал с моментом, когда не стало многих привычных для служб безопасности данных о контрагентах.

Мораторий на банкротство, действующий до октября, лишил нас сведений о компаниях, которые стали или могут стать неплатежеспособными. Да, кредиторы требуют от контрагентов выйти из-под моратория, угрожая в противном случае разрывом контракта; банки не дают кредитов, пока заёмщик не откажется от моратория. Но это – не массовая история.

До 1 июня 2022 года налоговые органы не будут блокировать операции по счетам фирм, которые задерживают бюджетные платежи (эта информация из системы «СПАРК-Интерфакс» широко использовалась для мониторинга финансового здоровья контрагентов).

Компании, которые регулируются законодательством о рынке ценных бумаг, получили право не раскрывать частично или полностью информацию, в частности, на сайте Центра раскрытия корпоративной информации e-disclosure.ru. Крупные эмитенты отказываются от публикации квартальных результатов, санкционные компании закрывают сведения о «дочках» и собственниках.

Российские госкомпании, находящиеся под санкциями, прекратили размещать информацию о своих закупках и поставщиках.

Малый и средний бизнес освободили от плановых проверок до конца 2022 года. Субъекты МСП могут также воспользоваться кредитными каникулами.

В ресурсе бухгалтерности, который ведет ФНС России, пропали аудиторские заключения.

Ограничение информации означает, что участники хозяйственного оборота будут в среднем выше оценивать свои риски. Эта оценка будет закладываться в цены. Затем недостаток информации усилит число ошибочных решений и в итоге увеличит убытки.

В СССР были засекречены вообще почти все статистические данные. И это никак не помогло Советскому Союзу в 1991 году.

Свято место...

Резкое сокращение числа факторов риска – вызов.

Но в системе «СПАРК-Интерфакс» остаются сведения о платежной дисциплине, которые до-

бровольно размещают пользователи системы, есть суды и исковая нагрузка, статистика использования онлайн касс, сведения из медиа, кредитные истории. Скоринги СПАРКа, которые мы развиваем уже 15 лет, позволяют учитывать для оценки рисков косвенные факторы.

Индекс платежной дисциплины – часто самый оперативный сигнал об изменении финансового положения организации. СПАРК имеет сведения об уровне расчетов с поставщиками почти 1 млн. компаний и ИП. Эти данные добровольно размещают в системе крупнейшие ресурсоснабжающие организации, дистрибьюторы, транспортно-логистические компании, операторы связи и т. д.

На графике – динамика уровня расчетов с поставщиками компании с 65-летней историей ОАО «Волгоцеммаш», занимающейся поставкой оборудования для производства цемента. Поставщики начали сообщать о значительном росте просрочки оплаты со стороны предприятия еще с весны 2021 года (именно тогда Индекс платежной дисциплины перешел в «красную» зону). Полгода спустя, в октябре 2022 года ФНС России направило заявление о признании ОАО «Волгоцеммаш» несостоятельным (банкро-

том). В апреле 2022 года на предприятии было введено наблюдение.

СПАРК рассчитывает модель для оценки исковой нагрузки исходя из всего объема судебных дел, в которые вовлечена компания. Для этого система делает статистический анализ судебных споров, в которых участвует компания; вычисляет, какие активы или обязательства возникнут у нее в случае выигрыша или проигрыша; рассчитывает вероятность исхода. Например, если истцом выступает ФНС, и в деле есть упоминание того, что фирма регулярно взаимодействовала с «однодневками», то шансы на выигрыш дела налогоплательщиком стремятся к нулю.

Кредитные истории – очень важный и оперативный источник, но, исходя из требований законодательства, они доступны в СПАРКе только после подписания отдельного соглашения и получения согласия от проверяемой компании.

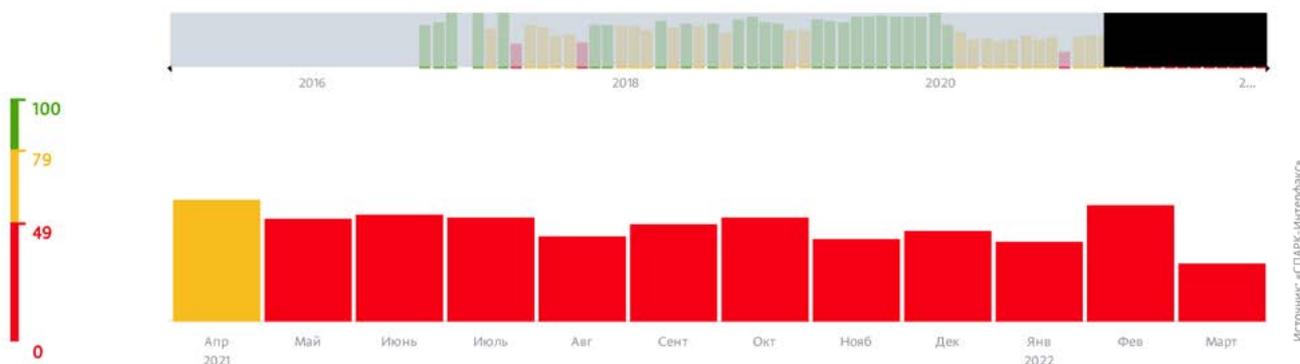
Статистика использования онлайн касс – полезный, но не универсальный источник. Снижение оборотов может давать сигналы в отношении активности небольших бизнесов, но не всегда показательно для средних и тем более крупных компаний, показывает наш опыт.

СПАРК-Отчет: ОАО "ВОЛГОЦЕММАШ" (ИНН 6320001928 · ОГРН 1026302004134)

Платежная дисциплина

Период платежей	За 3 месяца	За 12 мес.	В 2022	В 2021
Индекс платежной дисциплины	36	39	36	45
Среднее значение просрочки	183 дня	213 дней	183 дня	226 дней

Динамика индекса платежной дисциплины за 12 месяцев

Что еще?

Чтобы расширить спектр оперативных фактов, весной 2022 года мы создали в СПАРКе дополнительный модуль, который дает возможность лучше учитывать риск-факторы из медиа. Основной для модуля стали возможности системы «СКАН-Интерфакс».

Каждый поступающий из 60 000 источников текст проходит лингвистическую обработку. Система распознает факторы, указывающие на конкретные юридические лица. Уникальный лингвистический сервис отличает слово «карат» от компании «Карат», зарегистрированной в Екатеринбурге, и от московского завода «Карат».

СКАН выделяет в новостях более 65 риск-факторов, в том числе экономические и уголовные преступления, судебные разбирательства и следственные действия в отношении юрлица, банковское мошенничество, падение прибыли, трудовой конфликт или претензии потребителей. Все эти факторы идут от логики жизни организаций: то есть «извержение вулкана» – это не риск-фактор, это просто негативный контекст, а вот «пожар на заводе» – это важно для деятельности конкретной компании.

Мониторинг может вестись по списку из контрагентов из вашего портфеля. В результате вы можете получать ранние сигналы оповещения о корпоративных проблемах, значительная часть которых является сегодня прямым или косвенным следствием санкций.

Характерно, что в марте-апреле число риск-сигналов в отношении российского бизнеса удвоилось.

«Мы вас найдем»

В западных столицах утверждают, что Россия еще не ощутила полного эффекта от введенных санкций.

Во-первых, ограничения начинают действовать с задержкой. Во-вторых, российский бизнес еще не столкнулся с последствиями несоблюдения этих ограничений в виде вторичных санкций.

По данным Center for a New American Security за 2021 год, 68% американских вторичных санкций относились к Ирану, 22% – к КНДР и только 5% к России. Однако Россия в сфере санкций уже вышла сейчас на первое место в мире «по валу» и находится в центре всеобщего внимания.

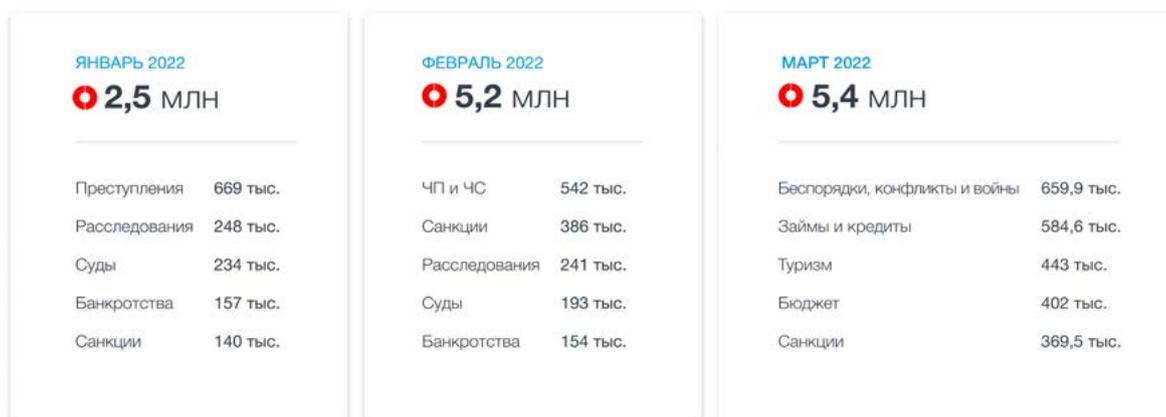
Заместитель министра финансов Соединенных Штатов Уолли Адеймо предупреждает всех, кто будет помогать обходить антироссийские санкции: «Мы придем и найдем вас». Его коллега Элизабет Розенберг призывает государственные и частные структуры обмениваться информацией, чтобы объединить усилия в борьбе с нарушителями санкционных режимов.

Вместе с ближайшими союзниками Вашингтон сформировал совместную группу по розыску российских элит, лоббистов и олигархов (REPO – Russian Elites, Proxies, and Oligarchs).

Европейская комиссия объявила о создании Целевой группы «Freeze and Seize» («Заморозь и конфискуй»), создала специальный сайт, через

Срабатывание риск-факторов в отношении компаний

(данные «СКАН-Интерфакс»)

который любой желающий может сообщить о возможных нарушениях режимов ограничений.

Впервые за 8-летнюю санкционную историю США оперативно, буквально через несколько недель после самих санкций ввели вторичные ограничения против авиакомпаний, которые не подчинились февральским запретам США на использование американских самолетов. Авиакомпаниям «Аэрофлот», AZUR, Utiaг теперь не только нельзя покупать запчасти к своим Boeing в США, но и реэкспортировать эти детали из других стран.

США предъявили в апреле обвинение бизнесмену Константину Малофееву в нарушении режима санкций. Сам Малофеев, который еще в 2014 году был внесен в список SDN, американским правоохранительным органам недоступен. Но иск показывает, что правоохранители США выявили американского гражданина, который совершал сделки в интересах россиянина. На этом примере власти США показывают, что все видят, все знают и будут преследовать нарушителей.

Что касается административного или уголовного наказания нероссийских компаний, которые нарушают режимы, то это рутинный процесс. В США ежегодно становится известно примерно о 20 таких делах, по некоторым штрафы достигают сотен миллионов, а иногда и миллиардов долларов. Но сейчас рвение регуляторов может сильно вырасти и в этой сфере.

Предупрежден – вооружен

Санкционных решений не просто много. Они запутаны, сложны и часто неоднозначны. Они принимаются более чем 40 странами, которые хотя и действуют согласовано, но совсем не склонны полностью копировать свои меры.

В условиях нынешнего острого противостояния списки готовятся второпях, поэтому в них немало ошибок и путаницы

Британия внесла в санкционный список коммерческий банк «РОССИЯ», присвоив ему адрес Банка России – Неглинная, 12. Австралия внесла депутата Госдумы без указания фамилии, только с указанием имени и отчества – Дмитрий Викторович. Львов, как место рождения бизнесмена Михаила Фридмана, стал российским городом в списках ЕС...

Созданный «Интерфаксом» X-Compliance собирает из первоисточников сведения о фигурантах санкций: юридических и физических лицах, морских и воздушных судах. С помощью автоматизированных методов данные из разных списков объединяются в единые анкеты. Имеется возмож-

Если раньше санкционный комплаенс был скорее прерогативой международных компаний или крупных российских структур, то теперь учитывать такие риски приходится и среднему бизнесу

ность разовой и массовой проверки. Компании могут использовать эту информацию в своей хозяйственной деятельности: для целей определения дальнейшего поведения на рынке, минимизации потерь и своевременной корректировки договоров.

Другая история, осложняющая жизнь – «Правило 50%». Санкции могут действовать не только в отношении прямых фигурантов определенных списков, но и контролируемых ими компаний. Как показывает статистика X-Compliance на 21 апреля, под риском по правилу 50% в рамках санкций США (OFAC), ЕС и Великобритании находятся порядка 3500 российских компаний.

СПАРК содержит несколько сотен источников данных и помогает бизнесу снижать риски при работе с контрагентами. В том числе, в сервисе сразу можно увидеть, есть ли санкции в отношении проверяемого лица, так как данные X-Compliance интегрированы в справки о российских компаниях.

Сведения о рисках, возникающих у юрлиц в связи с «Правилом 50%», можно тоже получить прямо в СПАРКе, но подписавшись на дополнительный модуль.

Факт состоит в том, что если раньше санкционный комплаенс был скорее прерогативой международных компаний или крупных российских структур, то теперь учитывать такие риски приходится и среднему бизнесу.

В целом же санкции – наглядный пример того, как политическая повестка поглощает экономику.

В политике главное – цель. В бизнесе – прибыль.

Санкции эффективны в отношении бизнеса, так как могут лишить его прибыли. Поэтому так важно приложить максимум усилий, чтобы не оказаться в орбитах «пяти санкционных колец». ●